

Глава 2

Чжан Янь замер в нерешительности.

— Ты...

Всё произошло в мгновение ока: от того, как юноша освободился, до того, как он выкрикнул эти слова. Словно удар молнии поразил их временный лагерь.

Лицо юноши было не просто покрасневшимся, но и ярко освещено костром, что позволило рассмотреть его ещё отчётливее. От него исходило неоспоримое благородство. Его волосы, в отличие от волос голодающих, которые тускнеют и желтеют у корней, были иссиня-чёрными и блестящими. В свете огня казалось, что они отливают глянцем.

Такие волосы можно отрастить, только если питаться рыбой и мясом каждый день.

Его одежда была не просто опознана как драконий халат.

Чжан Янь начинал как повстанец Жёлтых повязок. Когда двор, не имея сил подавить его армию, предложил ему сдаться, он ухватился за эту возможность и получил звание генерал-лейтенанта, умиряющего смуту. Ему не только позволили командовать войсками в горах Тайханшань, но и «рекомендовать достойных и сыновне почтительных» из числа его разбойников.

С тех пор генерал перестал считаться с угасающим двором, вторгался в область Хэнэй, подходил к самой столице и грабил богатые поместья. К сожалению, его Армия Чёрной горы была велика, и сколько бы они ни грабили, всё уходило на прокорм. Накоплений почти не было.

Но Чжан Янь мог с уверенностью сказать, что одеяние этого юноши было дороже любой вещи, что проходила через его руки. Только лучшие ткачи, потратив месяцы, а то и годы труда, могли создать такое!

Из рукавов виднелись ухоженные руки аристократа, разительно отличавшиеся от их ладоней, привыкших к оружию, и от рук крестьян, работавших в поле.

Постойте, а что это у него на запястье?

Если он не ошибся, там что-то шевельнулось и сверкнуло синим светом.

Лю Бин почувствовал себя неуютно под пристальным взглядом. Он провёл рукой по навощённому парикю, убеждаясь, что тот пока держится, и, заметив, что противник смотрит на

запястье, поспешно опустил рукав, прикрывая часы. Он продолжал свою игру, надменно произнеся:

— Что «я»? Разве такие разбойники, как вы, достойны спрашивать о моей личности?

Эта фраза поставила Чжан Яня в тупик. Он переглянулся со стоявшим рядом книжником, и в их взглядах отразилась растерянность. Книжник первым отступил на шаг и жестом пригласил генерала отойти в сторону.

— Генерал, что вы думаете об этом человеке?

Чжан Янь, прищурившись, выдавил:

— Ты и впрямь думаешь, что он император?

Он не считался с двором, но это не означало, что он осмелился бы убить императора. Даже поверженный дракон всё ещё дракон. Тем более речь шла о династии Хань, правившей сотни лет.

В своё время восстание Жёлтых повязок потрясло Поднебесную, но в итоге было подавлено войсками Чжу Цзюня, Хуанфу Суна и Лу Чжи. Чжан Янь, получив помилование от двора, не удовлетворился этим и пошёл на столицу, но снова был разбит Чжу Цзюнем. Хотя его войско и не понесло больших потерь, это был серьёзный урок.

Если на этот раз он не просто попытается нажиться на хаосе в столице, а убьёт императора, чем это для него кончится?

— ...Я не знаю, — пробормотал книжник, снова взглянув на пояс Лю Бина.

Там висела нефритовая подвеска с необычным узором. На первый взгляд она сильно отличалась от обычного нефрита, но была кристально чистой и искусно вырезанной — настоящее сокровище. К сожалению, из-за того, что Лю Бин упал перед тем, как его схватили, на подвеске появилась трещина, нарушившая её совершенство.

— Даже если он не император, то знатнейший аристократ, — прошептал собеседник. — Носить узор дракона могут также члены императорского рода с особым статусом.

Кем бы юноша ни был, оскорблять его было нельзя. Чжан Янь, подумав, принял решение:

— Тогда пока оставим его. Если удастся получить выкуп, уже хорошо. А если он и впрямь Сын Неба, то проявить к нему уважение — наш долг. Но нужно, чтобы за ним постоянно следили.

Впрочем, сколько бы он ни размышлял, не мог представить, чтобы кто-то осмелился выдать себя за императора или знатного вельможу.

Придя к соглашению, они вернулись. Генерал отослал солдат, схвативших пленника, и приказал младшему командиру по имени Сунь Цин отвести его в угол лагеря и устроить на ночлег.

— Прошу вас, — Сунь Цин указал путь.

Он окинул Лю Бина оценивающим взглядом своих пронзительных маленьких глаз и, увидев холодное выражение на лице юноши, поспешно опустил голову. Он не заметил, как тот, выйдя из освещённого костром круга, незаметно выдохнул с облегчением.

Лишь оказавшись вне поля зрения Чжан Яня, Лю Бин почувствовал, что его ноги всё ещё слегка дрожат.

«Что же это за дела! — Лю Бин почувствовал, как по спине пробежал холодок. — В этой суматохе совершенно невозможно понять, что это за войско. Что толку от того, что я знаю о конце династии Хань и фамилии генерала?»

Чжан — фамилия распространённая. Навскидку можно было вспомнить Чжан Фэя, Чжан Ляо, Чжан Хэ, Чжан Сю и целую толпу других военачальников.

Он не мог объяснить своё происхождение и уж тем более странную одежду. Чтобы его не разрубили на куски из любопытства, юноше пришлось стиснуть зубы и во что бы то ни стало поддерживать видимость благородства.

«Нужно держаться, — убеждал он себя. — Как только я выберусь отсюда, сменю одежду и затеряюсь в толпе. Шанс обязательно представится».

С этой мыслью Лю Бин снова обрёл решимость, выпрямил спину и стойко переносил тяжесть головного убора. Но когда он подошёл к шатру, сделанному из грубой ткани, его снова охватило замешательство.

Как сейчас люди сядутся? Как нужно подбирать полы халата? Этикет ханьфу, которому он учился, был смесью обычаев нескольких династий. И ещё: кем его считают эти люди? Если они действительно приняли его за беглого императора, то разве он должен соглашаться на эту «постель» из сухой травы?

Нет, вопросов было не два и не три. А ещё...

— Что он сказал?

— крикнул Чжан Янь. Сунь Цин подбежал к нему и с кислой миной ответил:

— А что он мог сказать? С каменным лицом, нехотя сел. Я вот думаю, он попал в беду, даже слуг рядом нет, чего ему привередничать! Когда мы были повстанцами, сколько ему лет-то было?

Командир тут же изобразил, как садился Лю Бин. Чжан Янь прикрыл глаза рукой.

— Хватит, не надо мне тут изображать деревянного идола.

Сунь Цин подпрыгнул:

— Генерал, я не могу его скопировать, и это нормально. Вы посмотрите на его причёску — ветер дует, а она не шелохнётся. Разве я так смогу? А эти широкие рукава? Я бы их давно ножницами отрезал, а он так изящно их откидывает и кладёт на эту кучу травы.

— И что дальше?

Лицо Сунь Цина стало ещё мрачнее. Он подошёл ближе к Чжан Яню и прошептал:

— Я не понимаю, зачем нам эта обуза? Этот аристократ слишком привередлив! Я принёс ему чашку воды и две лепёшки, а он мне говорит, что сырую воду пить нельзя, иначе заболеешь. Смешно! Мы столько лет пьём, и ничего. Ещё и требует, чтобы вся армия пила кипячёную воду. Пусть... пусть сам дрова для этого ищет. А ещё хуже, после еды он спросил, чем мы умываемся. Спросил про какую-то «зубную пасту», потом про зубной порошок, а в конце сказал, что если ничего нет, то хотя бы соли ему дать...

Младший командир в отчаянии выпучил глаза:

— Генерал, соль — вещь драгоценная!

Неудивительно, что императору нужна целая толпа слуг. Если все господа такие, то и неудивительно, что челяди у них много. Чжан Янь стиснул зубы:

— Пока выполняй его требования.

Раз уж они не убили этого странного гостя на месте, то остаётся идти до конца и пока считать его императором. Вернуть Его Величество в столицу, где сейчас царит хаос, — это верный способ получить звание повыше и прокормить своих людей. А если окажется, что он не

император, убить его никогда не поздно.

Что с того, что он требовательный? Разве это не доказывает его статус?

Думая так, он приказал Сунь Цину хорошо обращаться с Лю Бином, но не забыл отправить разведчиков вперёд. Лишь на рассвете следующего дня вернулась первая группа. Чжан Янь вышел им навстречу:

— Ну что, как там?

Разведчик, не спавший всю ночь, был с красными глазами, но оживился:

— Генерал, вы не поверите! Вчера вечером придворные евнухи убили великого полководца Хэ Цзиня и, похитив императора и князя Чэньлю, бежали из дворца. Мы правильно сделали, что двинулись на Лоян!

— Т-с-с! — Чжан Янь нахмурился, бросил взгляд в сторону Лю Бина и оттащил воина подальше.
— Продолжай.

— Полковник-сыщик Юань Шао и генерал-лейтенант Тигриной гвардии Юань Шу с войсками бросились в погоню. Они сожгли ворота Южного дворца, убили несколько тысяч человек. «Десять постоянных слуг» бежали через гору Маншань, но, оказавшись в безвыходном положении, бросились в Хуанхэ и утопились! Эти евнухи вместе со старым императором натворили столько дел. Утопиться в реке — для них слишком лёгкая смерть.

Чжан Янь сверкнул глазами:

— Говори, что было дальше.

— Затем шаншу Лу Чжи и другие чиновники встретили императора в Лошэ, а у подножия северного Маншаня наткнулись на губернатора Бинчжоу Дун Чжо. Этот генерал из Силяна и сопровождал их обратно в Лоян.

— погоди! — Чжан Янь схватил разведчика за плечи. — Ты говоришь, что все, кроме утопившихся евнухов, были сопровождены Дун Чжо обратно в Лоян?

— Д-да, — растерянно ответил тот. — Я не осмелился подойти близко, только слышал громкий плач и крики, что нашли Его Величество.

Императора воин не видел, только отряд генерала Дун Чжо. Издалека те выглядели очень внушительно.

Пока он размышлял об этом, Чжан Янь долго молчал. Наконец разведчик обеспокоенно спросил:

— Генерал, что с вами?

Глаза Чжан Яня сверкнули холодным блеском, а в голосе зазвучала смертельная угроза:

— ...Они нашли императора. Так кто же тогда тот, кого мы встретили?

Лю Бин жевал подогретую лепёшку, когда внезапно почувствовал на спине колючий взгляд.

<http://bllate.org/book/16006/1506687>